

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-О11-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 января 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Бирюкова Н.И. и Тришевой А.А.

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Чукарова В.В. на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 31 октября 2011 г., по которому

Чукаров В. [ ] В. [ ], [ ]
[ ]
[ ]

несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 195 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к штрафу в размере 200 000 руб., по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к штрафу в размере 400 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Чукарову В.В. назначено наказание в виде штрафа в размере 500 000 руб.

Исковые требования Управления Федеральной налоговой службы РФ по Республике Мордовия удовлетворены, постановлено взыскать с Чукарова В.В. в федеральный бюджет [ ] руб. [ ] коп.

Кроме того, постановлено в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска сохранить наложенный на основании постановления Ковылкинского районного суда от 8 февраля 2010 г. протоколом следователя от 9 февраля 2010 г. арест на автомобиль марки « [ ] », 2007 года выпуска, идентификационный номер [ ] двигатель № [ ] кузов № [ ], шасси № [ ]; кран КС [ ] на базе автомобиля марки « [ ] » 1990 года выпуска, двигатель № [ ] шасси № [ ]; нежилое складское помещение модуль « [ ] ».

Постановлением от 31 октября 2011 г. уголовное дело в отношении Чукарова В.В. в части, касающейся обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 198 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ), п. «б» ч. 2 ст. 174-1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ) и двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях составов указанных преступлений.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных жалоб, объяснения осужденного Чукарова В.В. и выступление адвоката Волкова Д.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Чукаров В.В. признан виновным в неправомерных действиях при банкротстве, выразившихся в отчуждении имущества при наличии признаков банкротства, причинившем крупный ущерб, а также в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана с использованием служебного положения.

Преступления совершены с июля по декабрь 2009 г. в [ ] районе Республики Мордовия при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Чукаров В.В. ставит вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела по ч. 1 ст. 195 УК РФ. Полагает, что имущество было отчуждено им при отсутствии предусмотренных законом условий, указывающих на признаки банкротства. Считает, что об отсутствии признаков банкротства свидетельствует тот факт, что сумма его обязательств перед кредитором не превышала стоимости принадлежащего ему имущества. Обращает внимание на то, что суд распространил в отношении его позицию Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросу о толковании положений п. 1 ст. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая содержится в постановлении № 51, принятом после совершения инкриминируемых ему деяний. Указывает, что транспортные средства и складское помещение принадлежали ему как гражданину, а не как индивидуальному предпринимателю, поэтому они не могли быть включены в конкурсную массу, в связи с этим и действия, направленные на их отчуждение, не могут образовать состав преступления. Считает, что суду не были представлены доказательства, подтверждающие правомерность утверждения о наличии у него задолженности перед налоговыми органами в сумме, установленной приговором. Полагает, что действия, связанные с предоставлением жителям села рабочих мест и оплатой им минимальной заработной платы, которые судом квалифицированы как мошенничество, были вынужденными и совершались им в условиях крайней необходимости.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Писчаскин Н.И. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов, просит оставить ее без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Чукарова В.В. в неправомерных действиях при банкротстве, а также в мошенничестве, совершенном путем обмана, с использованием служебного положения, являются правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые подробно приведены и надлежаще оценены в приговоре.

Так, допрошенная в качестве свидетеля старший государственный налоговый инспектор отдела анализа, отчетности и урегулирования задолженности межрайонной ИФНС России № [ ] по Республике Мордовия Р [ ] показала, что в ходе проведенной в декабре 2008 г. проверки у индивидуального предпринимателя Чукарова В.В. была выявлена задолженность по единому налогу и 24 февраля 2009 г. ему было направлено требование о ее погашении в срок до 12 марта 2009 г., а 16 марта 2009 г. принято решение о ее взыскании с денежных средств, находящихся на

его расчетном счете. Ввиду отсутствия денежных средств на счетах Чукарова 24 марта 2009 г. вынесено постановление об обращении взыскания на его имущество. Указанное постановление было направлено для исполнения в отдел судебных приставов по [ ] муниципальному району УФССП России по Республике Мордовия. Поскольку и после этого задолженность оставалась непогашенной, 25 мая 2009 г. в Арбитражный суд Республики Мордовия было направлено заявление о признании индивидуального предпринимателя Чукарова несостоятельным (банкротом). Решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 2 июля 2009 г. Чукаров признан несостоятельным (банкротом), одновременно с этим судом принято решение о признании требований должника о взыскании с Чукарова задолженности в сумме [ ] руб. [ ] коп. обоснованными.

Свидетель М [ ] подтвердил, что на основании постановления межрайонной ИФНС России № [ ] по Республике Мордовия 27 марта 2009 г. было возбуждено исполнительное производство о взыскании задолженности с индивидуального предпринимателя Чукарова. В связи с этим в соответствующие органы были направлены запросы с целью установления имущества, зарегистрированного за должником. Согласно полученным сведениям, у Чукарова имелось нежилое складское помещение модуль « [ ] » и несколько единиц автотранспорта. После этого 13 и 17 апреля 2009 г. были вынесены постановления о наложении ареста на имущество (нежилое складское помещение модуль « [ ] » и автомашину марки « [ ] »). При описи имущества Чукаров присутствовал, расписался в актах и принял имущество на ответственное хранение. 15 июня 2009 г. в службу судебных приставов поступила копия определения Арбитражного суда Республики Мордовия о принятии в производство заявления ИФНС о признании индивидуального предпринимателя Чукарова банкротом, в связи с этим исполнительное производство по делу было приостановлено. Решением арбитражного суда от 2 июля 2009 г. Чукаров был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его была введена процедура конкурсного производства, поэтому было принято решение о снятии ареста с его имущества. 13 июля 2009 г. вынесены постановления об окончании исполнительного производства и о снятии ареста с имущества Чукарова. Копии указанных решений Чукарову были направлены почтой.

К материалам уголовного дела приобщены копии актов судебного пристава-исполнителя ОСП по Ковылкинскому району УФССП по Республике Мордовия от 13 и 17 апреля 2009 г. о наложения ареста на имущество должника (складское помещение « [ ] » и автомашину марки [ ] ») с отметкой Чукарова о принятии арестованного имущества на ответственное хранение.

К уголовному делу приобщены также копии постановлений судебного пристава-исполнителя ОСП по [ ] району УФССП по Республике Мордовия от 13 июля 2009 г. о снятии ареста с имущества должника Чукарова В.В. (складского помещения « [ ] » и автомашины марки « [ ] ») и об окончании

исполнительного производства, из содержания которых следует, что основанием для снятия ареста с имущества и прекращения исполнительного производства явилось решение арбитражного суда от 2 июля 2009 г. о признании индивидуального предпринимателя Чукарова В.В. банкротом.

Факт вручения Чукарову почтовых отправлений с копиями решений о снятии ареста с его имущества, а также с копией решения арбитражного суда от 2 июля 2009 г. о признании его несостоятельным (банкротом) подтвердили в судебном заседании свидетели Р [ ] Д [ ] Р [ ]

Свидетель Л [ ] показал, что в связи с признанием решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 2 июля 2009 г. индивидуального предпринимателя Чукарова В.В. несостоятельным (банкротом) и открытием конкурсного производства он был утвержден конкурсным управляющим. Единственным кредитором ИП Чукарова В.В. выступал УФНС России по Республике Мордовия с требованием о взыскании задолженности в сумме [ ] руб. [ ] коп. В ходе конкурсного производства им были направлены запросы в соответствующие регистрирующие органы с целью установления имущества, находящегося в собственности Чукарова, для включения его в конкурсную массу. В результате этого им было установлено, что на конец июля 2009 г. за Чукаровым были зарегистрированы два автомобиля и складское помещение « [ ] ». При встрече с Чукаровым он разъяснил тому, что указанное имущество будет включено в конкурсную массу для последующей его реализации и расчета с кредитором, при этом предупредил Чукарова о недопустимости отчуждения этого имущества. В связи с выявлением имущества Чукарова им было направлено в арбитражный суд ходатайство о прекращении упрощенной процедуры банкротства и переходе к общей процедуре конкурсного производства, которое определением суда от 15 октября 2009 г. удовлетворено. Спустя некоторое время он созвонился с Чукаровым, чтобы с его участием произвести осмотр и оценку имущества, однако тот ему ответил, что арест с его имущества снят, поэтому он его реализовал и в настоящее время зарегистрированного за ним имущества не имеется. В ноябре 2009 г. он повторно запросил сведения о наличии у Чукарова имущества и установил, что 21 августа 2009 г. тот снял с регистрационного учета две единицы автотранспорта, а в октябре 2009 г. совершил сделку по отчуждению складского помещения « [ ] ». Поскольку реализация указанного имущества была произведена Чукаровым в период банкротства, он обратился с заявлением в органы внутренних дел о привлечении Чукарова к уголовной ответственности.

Из приобщенных к материалам уголовного дела договоров комиссии от 25 августа 2009 г. следует, что Чукаров В.В. передал Ж [ ] И. для последующей реализации принадлежащие ему транспортные средства: автомобиль марки « [ ] [ ] » и кран марки [ ] на базе автомобиля марки [ ]

Согласно договорам купли-продажи от 25 августа 2009 г. Ж [ ] реализовала полученные от Чукарова В.В. по договору комиссии транспортные средства Ч [ ] по цене [ ] руб. за каждую единицу.

По заключению эксперта, проводившего судебно-товароведческую экспертизу, среднерыночная стоимость транспортного средства марки « [ ] 2», 2007 года выпуска, составляет [ ] руб. [ ] коп., автокрана марки « [ ] » на базе автомобиля марки « [ ] », 1990 года выпуска, [ ] руб. [ ] коп.

Согласно выводам эксперта, проводившего строительно-техническую экспертизу, рыночная стоимость складского помещения (модуль [ ]) составляет [ ] руб.

Свидетель М [ ] показала, что в начале октября 2009 г. Чукаров В.В. совместно с Ч [ ] пришли в [ ] отдел УФРС по Республике Мордовия, чтобы зарегистрировать переход права собственности на складское помещение (модуль « [ ] ») от Чукарова В.В. к Ч [ ]. Поскольку на момент проверки в ЕГРП какие-либо ограничения на данный объект отсутствовали, 15 октября 2009 г. на основании представленных ими документов была произведена регистрация перехода права собственности на указанное имущество к Ч [ ].

Тщательно исследовав эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Чукаров, достоверно зная, что решением арбитражного суда от 2 июля 2009 г. он признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его открыто конкурсное производство, в рамках которого принадлежащее ему на праве собственности имущество (транспортные средства и складское помещение) будет включено в конкурсную массу для последующей реализации и погашения задолженности, воспользовавшись тем, что судебный пристав-исполнитель, в связи с открытием конкурсного производства, снял арест с его имущества, а конкурсный управляющий еще не приступил к исполнению своих обязанностей, с целью сохранения контроля над этим имуществом совершил его отчуждение иному лицу - бывшей супруге Ч [ ] [ ] чем причинил уполномоченному органу ущерб в [ ] руб. [ ] коп., выразившийся в уменьшении на указанную сумму стоимости имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, что привело к невозможности удовлетворения требований кредитора о погашении задолженности, то есть совершил неправомерные действия при банкротстве.

Довод осужденного об отсутствии в его действиях признаков банкротства со ссылкой на п. 1 ст. 3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» проверен и отвергнут судом, как основанный на неправильном толковании закона.

Так, согласно п. 1 ст. 3 названного закона гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

Из буквального толкования этой нормы следует, что признак недостаточности имущества является обязательным элементом применительно к гражданину независимо от того, имеет ли он статус индивидуального предпринимателя.

Однако в соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» критерии, предусмотренные в п. 1 ст. 3 этого закона, применяются, если иное не установлено названным законом.

Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей регламентированы ст. 214-216 этого же закона. В частности, ст. 214 устанавливает, что основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Таким образом, из содержания ст. 214 следует, что признак неплатежеспособности является единственным основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом.

Следовательно суд первой инстанции правильно указал, что при решении вопроса о наличии признаков банкротства индивидуального предпринимателя общее правило, предусмотренное п. 1 ст. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», применению не подлежит.

Правильность такого толкования закона подтвердил Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, высказавший свою позицию по данному вопросу в постановлении от 30 июня 2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей».

Из изложенного следует, что для установления в действиях индивидуального предпринимателя признаков банкротства не требуется, чтобы сумма его обязательств превышала стоимость принадлежащего ему имущества.

Является несостоятельным также довод осужденного о том, что транспортные средства и складское помещение принадлежали ему как гражданину, поэтому они не могли быть включены в конкурсную массу для

погашения долга, образовавшегося в связи с его предпринимательской деятельностью.

Опровергая данный довод, суд обоснованно сослался на положения ст. 24 и 25 ГК Российской Федерации, из содержания и смысла которых следует, что индивидуальный предприниматель, признанный в установленном законом порядке банкротом, отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему как гражданину имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о несостоятельности доводов осужденного в этой части, Судебная коллегия учитывает также и то, что они носят противоречивый характер. Так, Чукаров, обосновывая довод об отсутствии в его действиях признаков банкротства, соответственно, и признаков преступления, ссылается на наличие у него имущества (транспортных средств и складского помещения), достаточного для погашения этой задолженности. Одновременно с этим он утверждает, что указанное имущество (транспортные средства и складское помещение) не могло быть включено в конкурсную массу, поскольку принадлежало ему как гражданину, а не как индивидуальному предпринимателю.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводом о том, что суду не представлены доказательства, подтверждающие наличие у осужденного задолженности перед налоговыми органами, в сумме, установленной приговором.

К материалам уголовного дела приобщен акт выездной налоговой проверки индивидуального предпринимателя Чукарова В.В. от 30 декабря 2008 г. № 09-08/36, к которому приложены расчеты задолженности по основному долгу, пеням и штрафу, подтвержденные соответствующими документами.

Кроме того, вопрос об обоснованности взыскания налоговыми органами задолженности с Чукарова был предметом разбирательства Арбитражного суда Республики Мордовия, который решением от 2 июля 2009 г. признал обоснованными требования уполномоченного органа о взыскании с индивидуального предпринимателя Чукарова В.В. задолженности в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Принятое арбитражным судом решение Чукаров В.В. не обжаловал. Не оспаривал он обоснованность взыскания с него задолженности в указанном размере и в судебном заседании при разбирательстве уголовного дела в отношении его.

Оценивая действия, связанные с незаконным изъятием осужденным денежных средств путем предоставления заведомо ложных сведений в соответствующий государственный орган, как хищение чужого имущества, совершенное им путем обмана, с использованием служебного положения, суд исходил из всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, достоверность и допустимость которых не вызвали сомнений. Оснований полагать, что действия Чукарова были вынужденными и совершались им в условиях крайней необходимости, как об этом утверждается в кассационной жалобе, не имеется.

Наказание Чукарову назначено в соответствии с требованиями закона, при этом во внимание приняты все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на его вид и размер.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые явились бы основанием к отмене приговора, не установлено.

Вместе с тем постановленный в отношении Чукарова приговор подлежит изменению.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ч. 2 ст. 15 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми преступления небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы.

Согласно санкции ч. 1 ст. 195 УК РФ максимальное наказание за совершение неправомерных действий при банкротстве, выразившихся в отчуждении имущества, не превышает трех лет лишения свободы.

Следовательно, в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ указанное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло 2 года.

Как установлено судом, преступление Чукаровым совершено в период со 2 июля по 1 октября 2009 г., следовательно, к моменту рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции истекли предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности уголовной ответственности. В связи с этим от назначенного по ч. 1 ст. 195 УК РФ наказания он подлежит освобождению на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Подлежит исключению из приговора также указание суда на назначение Чукарову наказания по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 31 октября 2011 г. в отношении **Чукарова В. [REDACTED] В. [REDACTED]** изменить, освободить его от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 195 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности.

Исключить из приговора указание на назначение Чукарову В.В. наказания по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Чукарова В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

